

8 **КРУГОЗОР** 82

ЖИЗНЬ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ

Профессия летчика-испытателя всегда сопряжена с риском. И авиаконструкторы, и знаменитые пилоты, и космонавты с восхищением называют имя Сергея Николаевича Анохина. вспоминают самые удивительные эпизоды его летной жизни. Чтобы помочь конструкторам создавать надежные машины, Сергей Николаевич испытывал их на самых рискованных пределах, когда не выдерживали даже сверхпрочные детали, выходили из строя системы управления. Он сажал самолет и горящим, и тогда, когда отказывал мотор, и на «брюхо» с убранными шасси.

И только шесть раз за всю свою летную биографию Сергей Николаевич воспользовался парашютом, только шесть «покиданий», и то уже тогда, когда на земле не надеялись на его спасение.

На каких только машинах не летал Анохин!

А начиналось все просто. В то время, когда Сергею было 18 лет, очень многие мечтали стать пилотами, авиация всех увлекала. Юноша решил поступить в Ленинградское военное училище, но его не приняли... по состоянию здоровья.

Работал он на автобусе водителем, а по вечерам посещал московскую планерную школу, где еще и строил планеры.

Эксперименты на планерах в то время были поистине удивительными. И самые сложные уже тогда доверяли Анохину.

Во время войны он летал даже... на танке. В то время трудно было перевозить грузы, такие как танк, грузовые автомашины: не было вместительных самолетов. Поэтому авиаконструктор Антонов к танку приделал крылья, и получился планер — биплан.

После посадки крылья можно было сбросить в течение двух-трех минут, и на танке тут же можно было идти в бой. Были и боевые вылеты у Сергея Николаевича. На планерах он летал через линию фронта к партизанам. Однажды Анохину надо было на планере, буксируемом само-

летом, вывезти из тыла тяжелораненых партизан. Он и второй планерист оставили парашюты на земле, чтобы раненые знали, что в случае беды они разделят одну участь. Так он и его товарищ добровольно обрекали себя на безвыходное положение в том случае, если планер будет сбит в воздухе противником.

Вся жизнь Анохина — это минуты и часы огромного напряжения сил, мысли, внимания.

В числе первых летчиков-испытателей Сергей Николаевич сверхзвуковой самолет, одним из первых выполнял на самолетах полеты на переосмосность. Чем больше узнаешь об Анохине, тем больше восхищаешься. Без малейшего колебания, без громких фраз и даже без мысли о подвиге Сергей Николаевич совершал его каждый день, считая это просто исполнением своего долга.

Многие космонавты называют Анохина своим вторым отцом.

потому что именно он одарил их своим опытом, своим мастерством.

участвовал под руководством академика Сергея Павловича Королева в подготовке космонавтов.

Дважды Герой Советского Союза, летчик-космонавт СССР Владимир Викторович Аksenov так сказал о своем учителе: «Уверен, что Сергей Николаевич Анохин мог бы осваивать и испытывать и космические корабли. В нем удивительным образом совместились все качества, необходимые для испытателя современной техники. Сергей Николаевич всегда ценит других по их мастерству в основной профессии. В то же время никогда свое самое высочайшее мастерство, которое позволяло и позволяет чувствовать себя как бы выше окружающих, он не переносит на другие стороны жизни, всегда оставаясь предельно скромным, вежливым и культурным человеком. Сергей Николаевич Анохин своим примером всегда учит и нас этому».

Юлия ГУСЕВА

СЕКУНДЫ РИСКА И МУЖЕСТВА

Летчик-испытатель Анохин является уникальной личностью. В воздухе его поведение такое же, как и на земле. Он донельзя скромен, он благороден, он великолепный товарищ. С Сергея Николаевича могут брать пример летчики-испытатели и, конечно, наша молодежь.

Не случайно Анохину выдано удостоверение № 1

«Заслуженного летчика-испытателя СССР».

М. М. ГРОМОВ.
Герой Советского Союза

«До встречи с землей оставалось 8 секунд...»

Рассказ Героя Советского Союза, заслуженного летчика-испытателя СССР

С. Н. Анохина слушайте на первой звуковой странице.

Фото В. Пазарова

РИТМЫ ПЯТИЛЕТКИ

Чтобы стать настоящим капитаном, как говорят волжские речники, надо каждый день швабрить самого себя. Нельзя давать себе ни в чем поблажки, когда по тебе, как по камертону, выверяют свой рабочий настрой все 46 членов экипажа и когда в твоих руках судьба 400 пассажиров. Тем более в первом рейсе, когда даже чайки, отвыкшие за зиму от кораблей, празднично парят за кормой.

Открытие навигации для речников — всегда праздник, но это и начало напряженной повседневной работы. Работа эта проходит до поздней осени по строгому графику, без выходных и без права сойти на берег во время вахты. А те, кто свободны от нее, могут отлучиться от корабля на стоянке всего на несколько часов. Поэтому с первого же рейса экипаж, и прежде всего сам капитан, запасается на все лето выдержкой и терпением.

С капитаном дизель-электрохода «Советский Союз» Борисом Андреевичем Белодворцевым я выстоял в рубке четыре ночные вахты. Это самые тяжелые часы, они продолжались с полуночи до четырех утра, и без крепкого, «капитанского» чая, который щедро заваривали рулевые, вряд ли бы я их выдержал до конца. Днем мне пришлось потом отсыпаться, а

**БЕРЕГА
ЗА
ОКНОМ**

Белодворцев через восемь часов снова поднимался в рубку на дневную вахту. Я заметил, что люди в его присутствии чувствовали себя спокойнее, он заражал их своей уверенностью и азартом в работе.

Капитан, отдавая команды, ни разу не повысил голоса, хотя ниже Казани вести судно стало труднее. В первый рейс по маршруту Горький—Астрахань дизель-электроход «Советский Союз» отправился 22 апреля. До Казани Волга очистилась ото льда, но ниже устья Камы был ледяной барьер. Он протянулся до Ульяновска не меньше чем на триста километров. Перед этим ледяным барьером сверху и снизу скопилось около 60 судов. Они ждали помощи ледокола. Были среди них и могучие грузовые самоходки—«Волго-Балты», «Волго-Доны», «Волгонепть». Один только «Волго-Дон» перевозит на своем борту столько грузов, сколько разместилось бы в 80 вагонах.

Ночью не было видно никаких ориентиров, кроме сигнальных огней на корме ледокола, а берега на подходе к Ульяновску разбежались на десяток километров. Борис Андреевич Белодворцев подолгу не отходил от радиолокатора и часто включал прожектор, чтобы не потерять из виду быстро затягивающийся канал, пробитый ледоколом в сплошном льду.

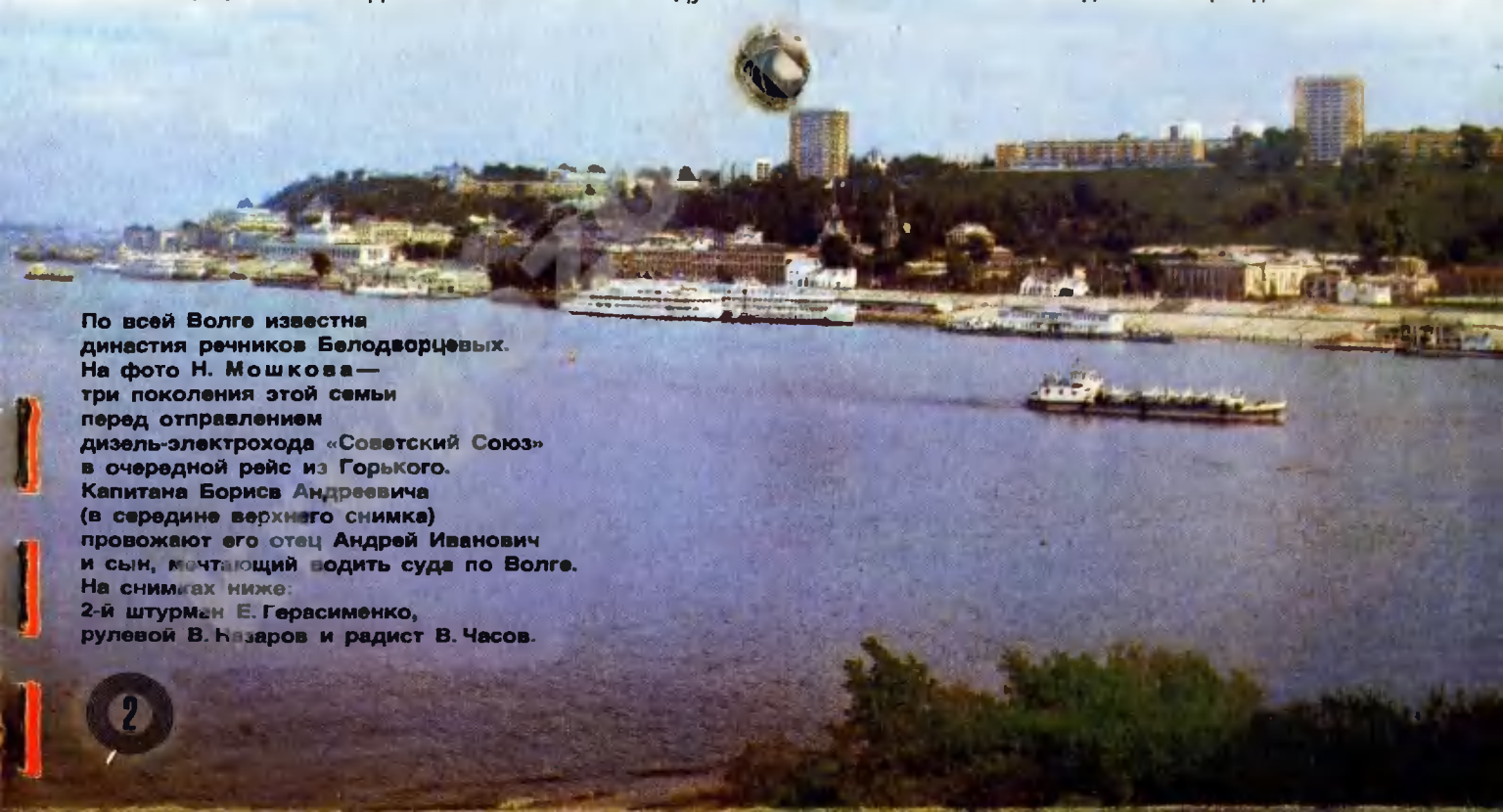
На этом сложном участке жарко было в машинном отделении. Лед забивал приемник, через который вода за бортом бралась для охлаждения дизелей. Те, кто стояли здесь на вахте, постоянно очищали этот приемник, чтобы не дать запариться двигателям без воды. Электромеханик Михаил Степанович Аверьянов показал мне энергетическое сердце корабля—три дизеля общей мощностью 2900 л. с. Они безотказно работают вот уже 23-ю навигацию.

Аверьянов—ветеран дизель-электрохода «Советский Союз». До этого он служил на флагмане Волжского речного пароходства—«Ленине». Оба судна одинаковой постройки. Михаил Степанович с благодарностью отзывался о сормовских рабочих, вложивших, как он выразился, «свою душу в эти корабли».

И еще одна горячая душа постоянно напоминала о себе на судне—Андрей Иванович Белодворцев, отец нынешнего капитана. Почти 18 лет он сам простоял на капитанском мостике дизель-электрохода «Советский Союз», а перед уходом на пенсию передал корабль в руки своего сына. «Белодворцев-старший для всех нас—человек отеческий»,—сказал о нем электромеханик Аверьянов.

Олег ЧЕЧИН

Дизель-электроход «Советский Союз»

По всей Волге известна династия речников Белодворцевых. На фото Н. Мошкова—три поколения этой семьи перед отправлением дизель-электрохода «Советский Союз» в очередной рейс из Горького. Капитана Бориса Андреевича (в середине верхнего снимка) провожают его отец Андрей Иванович и сын, мечтающий водить суда по Волге. На снимках ниже: 2-й штурман Е. Герасименко, рулевой В. Назаров и радист В. Часов.

Есть в грузинском селе Шрома Махарадзевского района цитрусовый сад. Его называют здесь садом Дружбы, потому что ежегодно весь урожай отсюда принято направлять в украинское село Ровное Генического района. Есть в Шроме и колхозная ферма «Дружба». На ней животноводы из Ровного помогли создать высокопродуктивное молочное стадо. Давняя эта дружба — с 1938 года ее начало, с того самого открытого письма шромовцев ко всем колхозникам братской Советской Украины, на которое труженики села Ровное ответили тогда так:

«В годы войны махарадзевцы разделяли с эвакуированными колхозниками Генического и кров и ломоть хлеба. В Махарадзе залечивали свои раны украинские бойцы... Колхозница Мелинка Мжаванадзе выходила тяжело раненного бойца Василия Лаврентьева...»

И подобных примеров верности дружбе, принципам, идеалам и образу нашей жизни великое множество.

На снимке (слева) — летчик З. Хиталишвили с тремя пожилыми женщинами — Е. Шляпкиной, П. Ващенко и Е. Мальцевой. Все они названы его матерями. Что же это за история?

БОЛЬШАЯ РОДНЯ

«Мы живем в одной великой семье советских народов, и каждого члена этой семьи — будь то русский, узбек, армянин, белорус, таджик или азербайджанец — обрадуют ваши успехи... У нас зародилась идея: мы решили вызвать вас на социалистическое соревнование.

Так возникла эта яркая дружба украинских и грузинских крестьян, но ожидало ее впереди величайшее из испытаний на верность — испытание войной...

В Музее дружбы народов Академии наук Грузинской ССР на одном из стендов экспозиций, посвященных Великой Отечественной, читаем:

...Самолет Закро Хиталишвили во время войны был сбит над украинским селом Михайловка. С огромным трудом он посадил его на хлебное поле и тут же потерял сознание. Очнувшись, увидел мальчонку. «В деревне фашисты, туда нельзя», — взволнованно сказал тот и убежал. Ночью тайно, в стогу сена, Закро привезли в село в дом Шляпкиной. Его выхаживали те самые женщины, что запечатлены на фотографии. Пятнадцатилетняя дочь Шляпкиной Наташа день и ночь дежурила у постели Закро, а потом, когда его выжили, провела к партизанам.

После войны Закро поспешил приехать в Михайловку. Но его ожидало печальное известие: Наташу

кто-то выдал, ее угнали в Германию, и там она погибла.

И вот в честь и в память о той пятнадцатилетней Наташе ходит по земле маленькая Наташа Хиталишвили. А Закро поддерживает постоянную связь с родными теперь для него людьми из села Михайловка.

Рядом снимок, где Закро стоит с известным комбайнером Полтавщины Иваном Панасенко, тем самым Ваней, который подбежал к упавшему на хлебное поле самолету.

А поле это по сей день называют Захаровым полем.

слово — «Дети!». И он спасал их, поставив на карту собственную жизнь. 870 детей! 870 жизней! Такова была цена его победы. И летят к нему письма со всех концов нашей необъятной страны. Именем Давида Джабидзе названы пионерские дружины, улицы.

Память о великом подвиге народов нашей Родины... В городах Грузии есть улицы, колхозы, школы имени Ватутина, Леселидзе, Матросова, а в России, Белоруссии, на Украине — имени Авалиани, Чиковани, Кантария...

Во Львове у могилы полковника И. Кантария, чья дивизия при освобождении города вошла туда первой, приносят присягу пионеры:

На этих photographиях — побратимы: Тенгиз Узнадзе и Константин Терновой во время войны.

Константин Терновой с сестрами Циалой и Тамарой Узнадзе в Музее дружбы народов (фото справа).

На третьей звуковой странице директор музея Т. Г. Бадурашвили знакомит нас с замечательной историей этой семьи и другими военными судьбами.

Председатель совета ветеранов Великой Отечественной войны в Музее дружбы — Герой Советского Союза, ныне доцент Тбилисского университета Давид Джабидзе. Он прововал всю войну, защищал Малую землю, дошел до Берлина. И, хоть был много раз тяжело ранен, а раны дают знать о себе и по сей день, при освоении казахстанской целины Джабидзе вызвался возглавлять отряд грузинских студентов и работал всегда наравне с ними даже в самых тяжелых условиях. Он остался верен себе, как и тогда, в дни ленинградской блокады, когда пошел на таран фашистского самолета, пытавшегося разбомбить эшелон. На крышах вагонов Давид увидел святое

*«Мы — сыны Кантария, дочери Кантария.
Мы — друзья Кантария, будем как Кантария».*

А в Музее дружбы рядом с портретом И. Кантария — стихи, которые написала ученица 1-го класса львовской школы Марина Ивах. По-детски незамысловатые, но искренние, идущие от всего сердца, они заканчиваются так:

*«Все малыши благодарны тебе:
Ты отстоял мир на земле».*

3

Т. ПОМЕРАНЦЕВА

г. Тбилиси

В Малом зале консерватории в Москве исполнялись сочинения Родиона Щедрина, сравнительно недавно им написанные. Лишь одно из них было сыграно им самим — «Тетрадь для юношества». Но влияние композитора на трактовку и детали интерпретации остальных двух произведений — «Фресок Дионисия» и «Строф «Евгения Онегина» было сильным, ощутимым. Щедрин потом говорил, что его тревожила поначалу разножанровость концерта, его пестрота. Кроме того, это был концерт, в котором петь и играть должны были студенты Московской консерватории, и композитор опасался, что может сказаться недостаток опыта хористов и оркестрантов.

Но лишь только пошли репетиции — опасение Щедрина исчезло. Юные музыканты (ими руководили замечательные дирижеры Александр Лазарев и Борис Тевлин) работали с таким порывом и тщани-

6

В СОЮЗЕ

ем, что и в записи на звуковой странице «Кругозора» вы почувствуете свежесть голосов, тонкость и одухотворенность звучания инструментов.

Может быть, это прозвучит парадоксально, но мне кажется, что во «Фресках Дионисия» Щедрин предстал перед аудиторией как изумительный звуковой акварелист. Однако лишь только вызываешь в памяти стенопись Дионисия в Ферапонтовом монастыре, где, как кажется, все пронизано небом и водой, голубым и белым и куда вдруг при ином освещении вливаются желтые, розовые, пурпурные тона, то становится ясным замысел Щедрина — передать ощущение (почти физическое) не только от фресок, но от прикосновения к белому камню кисти художника, показать драгоценные моменты дионисийской импровизации «набело».

Композитор дал нам возможность почувствовать еще одно: музыку

огромного пространства, окружающего это творение рук человеческих. Чудом оно было сохранено. Войны миновали Вологодчину. То, что было нанесено на каменные своды Дионисием и его двумя сыновьями в самом начале шестнадцатого столетия, осталось, по существу, в неприкосновенности. Еще будучи студентом, Родион Щедрин вместе с консерваторской фольклорной экспедицией впервые попал на север и, как он сам рассказывал, однажды оказался перед надписью на Рождественском соборе Ферапонтова монастыря: «В лето 7008 (1500) месяца августа в 6 день... начата бысть подписывати церковь и кончена на 2 лето месяца сентября в 8 день... а писцы Дионисий иконник со своими чады...»

Через много лет первое впечатление всплыло и проявилось в звуковых нежных мазках, в скромных валторнах, тихой челесте.

ЗВУКОВ, ЧУВСТВ И ДУМ...

Впрочем, обращенные в прошлое, «Фрески Дионисия» — музыка, помеченная сегодняшним днем; это абсолютно современная партитура, достаточно сложная по своему письму, и потому второй номер концерта показался в известной степени контрастным. То были «полчаса ученичества». Щедрин показал свою «Тетрадь для юношества» — пятнадцать пьес для учащихся музыкальных школ и вузов. Автор объяснил, что получает много писем, в которых студенты спрашивают его, как нужно играть то или иное место в его сочинениях, если оно изображено в нотях не совсем так, как писали раньше, а по-новому, непривычно. «Сначала я, — рассказывал Щедрин, — отвечал на письма, а потом понял, что новые элементы в нотной записи, которые стали «поступать» на вооружение композиторов с конца прошлого века, не были отражены в свое время в наших учебных прог-

раммах». И композитор в «Тетради для юношества» попытался этот пробел восполнить.

Наконец, в финале концерта пошли «Строфы «Евгения Онегина» — пушкинские хоры Щедрина. Здесь была для него чрезвычайно важная подробность. Начиная работу, он думал, что так называемая онегинская строфа свяжет его, как он говорил, «стреножит». Но магическая формула этой строфы, состоящей, как известно, из трех четверостиший и «крылатого» двустишия, оказалась гибкой и вместе с тем цельной. Она давала полный простор для композиторской мысли.

Соединение онегинских строф с музыкой Щедрина оказалось удивительным. Какая-то завораживающая «левитановская» тоска слышалась в строфе «В тот год осенняя погода стояла долго на дворе». Как сатирическую буф-

наду Щедрин решил XXXIV строфу из 7-й главы «Теперь у нас дороги плохи». Чуть иронической лирикой повелел от монолога «Мои богини! что вы? где вы?».

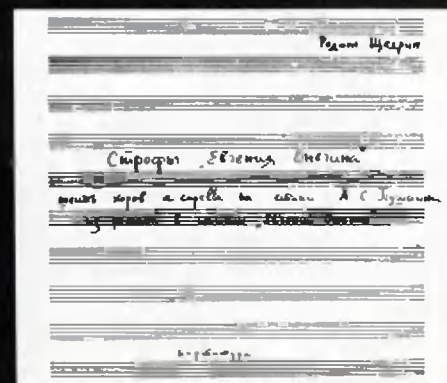
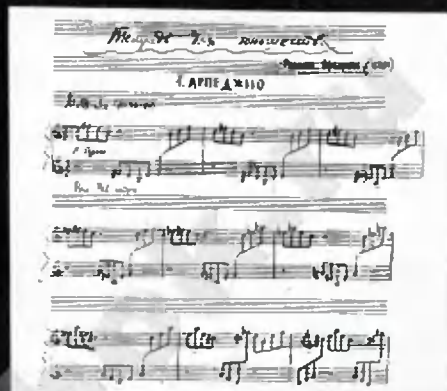
Чайковский писал о Пушкине: «Независимо от сущности того, что он излагал в форме стиха, в самом стихе, в его звуковой последовательности, есть что-то проникающее в самую глубь души. Это что-то и есть музыка».

Идя навстречу Пушкину, Родион Щедрин не только почувствовал неуловимое «что-то», но и выразил его по-своему, он представил нам свою версию внутренней музыки пушкинского стиха, свое прочтение «Онегина». Прочтение, полное благородства, чистоты и ума.

Таков был этот концертный триптих Родиона Щедрина в Малом зале консерватории, спетый и сыгранный студентами и самим автором.

Артем ГАЛЬПЕРИН

Фото Б. Палатника

На звуковой странице народный артист СССР Родион Щедрин комментирует фрагменты концерта в том порядке, в котором на наших фоторепродукциях помещены авторские экземпляры сочинений: «Тетрадь для юношества», «Фрески Дионисия», «Строфы «Евгения Онегина».

Долгие годы казалось, что Арсению Тарковскому суждена лишь известность замечательного переводчика, в чьем поэтическом переложении ожили и нашли свое русское воплощение несколько восточных эпосов. Без переводов Тарковского не составить и объективной русской антологии польской, грузинской, армянской поэзии, а туркменский классик Махтумкули был переведен с такой близостью к духу подлинника, с такой мощью вдохновения, что в глазах русского читателя выглядит одним из самых великих поэтов, каковым, несомненно, и является.

Оригинальное творчество Тарковского вошло в литературу запоздало, но, видимо, справедливо говорится, что все приходит вовремя к умеющему ждать. После первого сборника «Перед снегом», изданного, когда автору было уже значительно за пятьдесят, после первой большой книги «Земле—земное» вышло несколько сборников, и в середине семидесятых годов обнаружилось, что у этих стихов—растущий круг читателей, что Тарковский стал известным, признанным старшими поколениями и молодежью поэтом. И однажды миллионы зрителей (потенциальных читателей) узнали и запомнили прозвучавший «за кадром» фильма Андрея Тарковского «Зеркало» голос поэта, столь чуждый актерства и декламационных ухищрений, произносящий стихи так естественно, просто и проникновенно. И только в первые мгновения этот негромкий голос мог показаться замедленно-бесстрастным. Веющий не олимпийским спокойствием, а потрясением, возникший в какой-то большой тишине, голос идет к нам из глубины времени.

«Так вот когда мы вздумали родиться...» — воскликнула Ахматова. Ее младший современник Арсений Александрович Тарковский принадлежит к поколению, прошедшему через такие немыслимые испытания и увидевшему такие необыкновенные зрелища, каких не было

дано никакому другому поколению. Крушение старого мира и рождение нового ровесники Тарковского увидели детскими глазами. И отпечаток времени, печать памяти лежат и на юношеских стихотворениях

Тарковского, и на военной его лирике, и на книгах последних лет. И на стихах о русской истории и на стихах о любви. Все они—о себе и современниках, о Времени и его всевластии.

«Свершай свое земное дело,
Довольный возрастом своим...»

А. Блок

ЗЕМНОЕ ДЕЛО ПОЭТА

Замечателен интерес молодых читателей к творчеству Тарковского. Ведь порой поэт вспоминает о годах отдаленных, говорит о том, что знакомо нынешнему юношеству лишь понаслышке. Но вот картина обычного военного дня, не уходящая из памяти, закреплена в немногих точных словах, и мы чувствуем боль и потрясение очевидца:

Стояла батарея за этим вот холмом,
Нам ничего не слышно,

а здесь остался гром,

Под этим снегом трупы

еще лежат вокруг,

И в воздухе морозном остались

взмахи рук.

Ни шагу знаки смерти

ступать нам не дают.

Сегодня снова, снова

убитые встают.

Сейчас они услышат,

как снегири поют.

Поэту дорога причастность его судьбы к судьбе общей, к великой истории народа. Он ощущает родство и равенство с мастерами всех земных ремесел: «Взглянул я на руки свои внимательно, как на чужие: какие они корневые — из крепкой рабочей семьи». Эти строки из стихотворения «Руки», так трогательно в нем сочетание высокой культуры чувства, живости ощущения с простосердечием.

Стихи Арсения Тарковского, составившие его «Избранное», созданы поэтом, который принимает свою судьбу, человеком, который не хотел бы прожить легче. И не случайно прозвучавшее в стихотворении «Жизнь, жизнь...» признание: «Я век себе по росту подбирал».

М. СИНЕЛЬНИКОВ

Фото Л. Лазарева

Я верю, что поэзия
есть высшая форма
существования языка —
на пятой звуковой странице
размышления А. А. Тарковского
о поэзии
и несколько стихотворений
в авторском чтении.

В 1959 году, когда на Кубе победила революция, Марта де Сантелисес была школьницей. Ее задорный голос звучал в горах Сьерра-Маэстра, когда она в 1960—1961 годах вместе с тысячами сверстников учила крестьян читать и писать. Компания по ликвидации безграмотности успешно завершилась, и Марта приехала в Гавану, где начала изучать русский язык в институте имени Поля Лафарга.

Я, преподававший тогда в этом учебном заведении, с удовольствием слушал, как она пела на вечерах. Но на Кубе многие хорошо поют, и трудно было бы предположить, что спустя много лет в Москве я встречу известную кубинскую певицу и не смогу в ней узнать ту бойкую черноглазую девочку.

Будучи редактором Гостелерадио, я договорился с популярным кубинским композитором Эдди Гайтаном о записи на радио нескольких его песен. Маэстро возглавлял ансамбль «Лос Льямас». На

записи ко мне подошла невысокая улыбающаяся девушка и загадочно на меня посмотрела:

— Вы меня не узнаете, Анатолий?

— Погодите... Погодите... Марта?!

— Я!

Оказалось, что Марта де Сантелисес после окончания института несколько лет работала переводчицей. И, разумеется, продолжала петь. В конце концов эстрада взяла верх: она стала профессионалом.

Во многом ей помог Эдди Гайтан. В Марте он угадал великолепную исполнительницу своих песен. По творческой природе они оба лирики и прекрасно поняли друг друга.

Певице удается не только лирика, близки ее темпераменту и задорные кубинские танцевальные мелодии. Марта включает в свой репертуар песни разных народов и безошибочно улавливает национальные особенности этих песен.

Что касается произведений советских композиторов, то в них, хорошо

ПОЕТ МАРТА ДЕ САНТЕЛИСЕС

зная русский язык, она всегда вкладывает глубокое чувство. В репертуаре Марты такие песни, как «Дороги» Анатолия Новикова, «Вся жизнь впереди» Алексея Екимяна, и даже романс Михаила Глинки «Я помню юдное мгновенье».

О песнях Владимира Шаинского особый разговор. Музыка этого композитора близка творческой манере Марты. Услышав его «Улыбку» и «Дважды два — четыре», она сразу же перевела песни на испанский язык, подобрала способных детей и записала песни на пленку.

Владимир Шаинский, прослушав эти записи, высоко оценил ее мастерство и умение точно передать замысел автора. Вот это умение — передать авторскую мысль, помноженное на талант, трудолюбие, щедрый и отзывчивый характер завоевали сердца не только кубинских слушателей, но также слушателей тех стран, где проходили гастролы певицы.

Анатолий ТРУСОВ

«Молодость-82» — эти слова так и просились в эмблему Всесоюзной выставки произведений молодых художников, открытой в Москве к 19-му съезду комсомола. Подобной экспозиции, так полно и убедительно заявившей приход в искусство нового поколения, еще у нас не было.

Старшие из участников выставки родились в 1946 году. 1961-й — год рождения младших. Развитие общества, усложнение духовного мира современников, естественно, потребовали от молодых расширения образного диапазона советского искусства. Выставка свидетельствовала: молодые достойно приняли эстафету. Они, следуя велению времени, в первую очередь сосредоточили внимание на одухотворенности труда, стремясь выявить духовную суть своих героев. Вы видите это на полотнах В. Арлашина, И. Чеве-ровой, В. Харлова, Я. Крыжевского, А. Кесккюлы и дру-гих. Уже признанный мастер современной тематиче-

ской картины, М. Омбыш-Кузнецов (он стал лауре-атом премии Ленинского комсомола 1981 года) каж-дый раз, обращаясь к непростой теме труда, разворачи-вает сюжетное действие полотна в пространстве и во времени, но прежде всего, конечно, пристально всматривается в характеры своих героев.

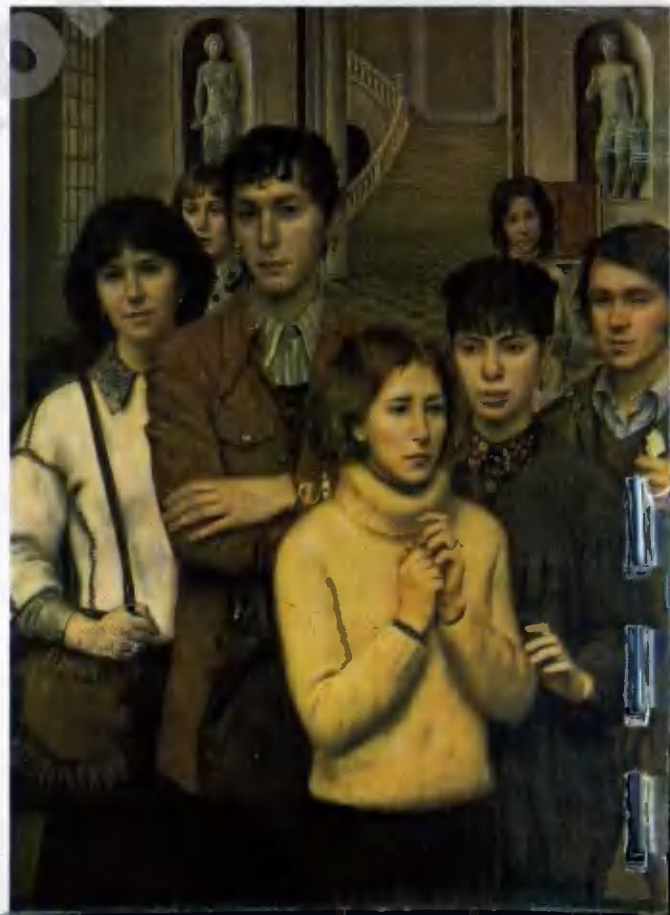
Кстати, именно эта пристальность взгляда во многом определила и формирование стилистических особен-ностей многих работ молодых живописцев. Стил-ь этот в одном из выступлений на обсуждении выставки получил, с моей точки зрения, очень точное назва-ние — документальный романтизм.

Конечно, на выставке не все одинаково равноценно. Были ли времена, когда кто-то из молодых не заблуждался, не ошибался? Но поиск гармоничной, отточенной, четкой формы, как показывает выстав-ка, — явление массовое среди молодых, поиск этот объясняется не только мастеровитостью, он продик-тован условиями времени. Да, молодые сегодня

ОТКРЫТЫЕ ДОБРУ И МИРУ

На фото: С. Осовский «Московский Кремль» (1981 г.) ●
Т. Федоров «В музее» (1980 г.) ●
М. Омбыш-Кузнецов «Бригада» (1981 г.) ●

образованной, чаще оглядываются на высокие образцы классики, лучше владеют профессией. Но я вспоминаю рассказ Г. Коржева, академика, народного художника СССР, как они с П. Оссовским и другим одноклассником в молодое время ездили на этюды на Волгу в первые послевоенные годы. Какое это было лихое, голодное, самоотверженное путешествие, какие драматичные картины жизни страны, только оправляющейся от войны, вставали перед ними! И — нынешняя молодежь, выезжающая по творческим путевкам, по продуманным, заранее спланированным маршрутам на крупнейшие новостройки, в передовые колхозы и совхозы. Шутка ли сказать, за пять лет подготовки этой выставки больше тысячи молодых живописцев, скульпторов, графиков работали по путевкам Союза художников, ЦК ВЛКСМ.

В той пристальности, с которой молодые всматриваются в мир, в той тщательности, с которой передают его, — радость открытия, стремление и малости не

пропустить. Они настаивают на своем праве писать то, что они лучше знают, что пережили, увидели. И поэтому даже обычные бытовые сюжеты часто несут в их искусстве важную общественную функцию. Вспомните работы О. А. и П. Н. Ковалевых, С. Овсепяна, С. Одайника, А. Грицаца.

Молодые художники думают, ищут, в лучших своих произведениях стремятся дойти до сути, решить сложные задачи. И, пожалуй, самый главный и положительный итог выставки в том, что она дала зрителю возможность взглянуть в лица молодых героев нашего времени и понять характер их творцов. И, глядя на эти славные, открытые добру и миру сердца, вы повторяете вслед поэту: «Какие хорошие выросли дети, у них удивительно ясные лица...»

С. БЕСТУЖЕВА,
кандидат искусствоведения,
лауреат Государственной премии СССР.

На обложке — репродукция с картины «Лето» ленинградского живописца Анатолия Алексеева.

Он родился в 1951 г.

В 1976 г. окончил институт живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина.

С 1977 г. участвует в академических, всесоюзных, а также зарубежных художественных выставках.

Член Союза художников СССР. Имеет диплом Академии художеств СССР (1980 г.).

МЕЛОДИИ СЕВЕРНЫХ ЦЫГАН

Дорога долго петляла по окраине леса среди молодых сосен и елей и наконец вывела нас к скошенной лужайке, на которой паслись стреноженные кони. Неподдалеку стоял новый рубленый дом. Нас узнали сразу: не в первый раз приезжаем мы к старому Афиногену.

— Опять за песнями приехали, — прокричал с крыльца старый седобородый цыган, или, как его здесь все называют, дед Фина. — Разве песни в доме поются? Давайте все по-старинному сделаем.

Он сказал несколько слов по-цыгански, и сразу все зашевелилось в

доме: молодые ребята, выйдя во двор, стали запрягать коней, а женщины загремели кастрюлями, подготавливаясь к дороге...

Вечерело. Ярко горел костер на широкой лесной поляне, полукругом расположились цыгане. И откуда-то, словно из ничего, возникла песня.

Цыганская народная песня! Тысячи километров дорог пройдено в поисках ее. В числе пионеров — собирателей цыганского фольклора упомянем М. Григорьева, русских ученых В. Н. Добровольского, П. Истомина, А. П. Баранникова, чьи труды по этнографии цыган и их фольклору хорошо известны как в России, так и за рубежом.

Большими ценителями цыганского пения были Пушкин и Языков, Толстой и Куприн, Горький и Чехов. Однако следует сказать, что цыганские исполнители того времени зачастую пели не народную песню, а так называемый цыганский романс, создателями которого были русские поэты и композиторы. В репертуаре были произведения Булахова, Гурилева, Алябьева. Известно, что знаменитый алябьевский «Соловей» впервые прозвучал в исполнении цыганки Тани Демьяновой.

В наше время цыганский романс отошел на второй план, и цыганские певцы с удовольствием поют старинные народные песни. Хорошо известна музыкальная семья Ильинских, передающая из поколения в поколение традиции цыганского народного искусства.

Отошло в прошлое кочевье, цыгане живут теперь в своих собственных домах и квартирах, работают в полях и у станков. Традиционно среди цыган много артистов, певцов и музыкантов, работающих на эстраде и в единственном в мире цыганском театре «Ромэн». Но крепки традиции в цыганской среде, и по-прежнему звучит цыганская народная песня.

Ефим ДРУЦ,
Алексей ГЕССЛЕР
Фото О. Липеровского

*На девятой
звуковой странице
слушайте цыганские песни
и мелодии,
записанные в селе Сусанино
Ленинградской области.*

ВПЕРВЫЕ В «КРУГОЗОРЕ»

ЗНАКОМЬТЕСЬ: «АВГУСТ»

На восьмой
звуковой странице:
«Сонет» Шекспира.
«Брусника»
(стихи Я. Шабловского).
«По почтам ходит в гости
друг к другу деревня»
(стихи Г. Безруковой).
Музыка
С. Осипова
и А. Степанова.

8

Фото
А. Лидова

Это произошло в Калининском политехническом институте на одном из вступительных экзаменов. Худощавый абитуриент с запутавшимся в волосах солнцем повертел головой и, верный вчерашней школьной привычке, заглянул к соседу. Каково же было его удивление, когда на белых экзаменационных листах он увидел торопливо начерченный нотный стан. Его сосед с лицом заправского отличника писал... песню! Так они познакомились — Анатолий Степанов и Сергей Осипов. А поскольку экзамен проходил в августе, свой вокально-инструментальный дуэт они назвали «Август».

У песни два крыла — музыка и слово. Только летя на этих двух крыльях, исполнитель может достичь вершин мастерства. Ни для кого не секрет, что порой слова для нынешних песен пишутся слишком небрежно, отчего песня становится похожа на птицу с одним крылом... Участники дуэта «Август» с самого начала решили сочинять музыку на стихи выдающихся поэтов: Блока, Есенина, Шекспира, Бернса, Лорки... Дуэт обратился и к лучшим образцам современной советской поэзии.

У дуэта «Август» пока что небольшая творческая биография. Но в ней особое место занимает поездка в составе агитпоезда ЦК ВЛКСМ «Комсомольская правда» по Читинскому участку БАМа. Незабываемые впечатления оставили молодые поселки этого удивительного края — Чара, Хани, Икабья, пахнущие розовой смолой крепких рубленых домов, запомнились выступления в набитых до отказа клубах, красных уголках, часто просто на рабочих участках в обеденный перерыв, когда импровизированной сценой становилась бетонная плита, а задником ее — метровые колеса грузовика «Магирус». Здесь Степанов и Осипов знакомились не только со своими слушателями, но и с героями будущих песен. Одним из них стал бригадир комплексной бригады делегат XIX съезда ВЛКСМ Юрий Егоров. Ребята рассказывали о своей работе, о планах на будущее. А потом звучали сами песни, которые благодарные слушатели просили повторить, записывали на магнитофон, песни, которым подпевали, которые становились спутниками, друзьями.

Александр ЩУПЛОВ

АНСАМБЛЬ «ПУХ»

Ансамбль «Пух», получивший, по-видимому, свое название от медвежонка из мультфильмов Винни-Пуха, популярен не только у себя на родине, в Италии, но и почти в двадцати странах мира, где проходили его гастролы.

Коллектив был создан 15 лет назад пианистом и вокалистом Роби Фачинетти, который стал основным композитором группы. В состав ансамбля вошли также Дод Баталья (соло-гитара), Стефано Дорацио (ударные) и Ред Канциан (бас-гитара). В сотрудничестве с поэтом Негрини они создали репертуар, который записан на многочисленные пластинки. К примеру, альбом «Вива» был выпущен тиражом более пяти миллионов экземпляров.

Темы песен ансамбля традиционны для итальянской эстрады: счастливая и неразделенная любовь, расставания, встречи.

Несколько лет назад музыканты «Пуха» поддались капризу моды и стали записывать композиции на космические темы, но скоро поняли, что это неестественно и не нужно для их творческого облика. Едва ли не первыми из итальянских исполнителей они вернулись к традиционной, мелодичной песне, обогащенной современной аранжировкой. В этих красивых, немного грустных мелодиях сквозят мотивы и интонации, связанные с внутренним миром молодежи Италии.

Сегодняшний «Пух» — это песни, в которых много человеческого тепла.

В. ГЛАЗОВ

МАСТЕРА СОВЕТСКОГО ИСКУССТВА

Сегодня Леонид Сметанников говорит, что опера в его жизни занимает самое большое место. Это, несомненно, так. Но началось все с песни, которая и определила всю его жизнь.

Он жил на Урале, в Челябинске, исправно ходил в детский сад — исправно главным образом потому, что в саду он... пел. А петь Лене нравилось, нравились и песни, которых он знал множество. Потом, уже в школе, записался в хор — ему доверили стать запевалой.

А затем переехали Сметанниковы на Украину, в г. Днепродзержинск, и, когда настало время выбирать профессию, Леонид по семейной традиции пошел на знаменитый металлургический гигант, но, оставаясь верным себе, записался в академический хор Дома культуры. Потянулись вечера, отданные только пению, и он твердо решил: надо учиться, надо стать профессиональным певцом. У родителей это решение особого энтузиазма не вызвало. Отец сказал решительно: «Нечего фантазировать. Мотаться туда-сюда — самое дурное в жизни. Определил линию и живи...»

Определил линию и живи...

Да, Леонид выбрал ее уже давно и оказался твердым в своем решении. Он заканчивает Днепропетровское музыкальное училище и по совету своего педагога едет учиться дальше в Саратовскую консерваторию. Консерватория знает Сметанникова: все пять лет он отличник, и все пять лет — за ним стипендия имени Собинова.

В жизни Леонида есть несколько вех.

Веха первая: 1968 год. Саратовскому оперному театру нужен был лирический баритон, и притом срочно. Через несколько дней — «Пиковая дама», Германна поет Зураб Анджапаридзе, приехавший на гастролы из Большого, а вот Елецкого... Елецкого петь некому. Тогда приглашают в театр студента Сметанникова. И Леонид в мундире кавалергарда, скромный и любящий князь Елецкий, захватил зрительный зал сразу же, будто не студент он, а опытный и зрелый певец.

Веха вторая... Минск, июнь 1973 года. Всесоюзный конкурс исполнителей советской песни. Соискателей наград — около трехсот. Были и певцы известные, с именем, знакомые широкому слушателю. Но вот перед жюри предстал высокий, белокурый молодой человек из Саратова, солист оперы. Было в нем что-то мальчишеское: может быть, застенчивая и обаятельная улыбка и та простота, с которой он пел. Голосом он владел мастерски. Первую премию Сметанникову многие прочили уже после начального тура. На третьем туре сомневающихся в успехе саратовского певца не осталось вообще.

Веха третья... Кишинев. Осень того же 1973 года.

Шестой Всесоюзный конкурс вокалистов имени Глинки. На этот конкурс приехали сто сорок певцов, и тридцать из них — баритоны. Этот «баритональный барьер» к победе нелегко было преодолеть... Но глубокое знание стиля композитора и умение донести до слушателя все тончайшие нюансы глинкинских романсов принесли Сметанникову успех — звание лауреата и специальный приз фирмы «Мелодия».

Вот эти три «вехи» и отметили три его привязанности — к опере, камерной музыке и песне.

Валентин, Онегин, Демон, Дон-Жуан, Елецкий, Роберт, Жермон, Мазепа... — сегодня почти все партии лирического баритона в репертуаре певца.

В последние годы певец все чаще радует слушателей сольными камерными концертами.

Исполнение Леонидом Сметанниковым русской народной песни с любовью, отдачей, юношеским озорством поражает. Казалось бы, все давно знакомо в этих песнях, но певец сумел найти новые краски, неожиданные акценты.

На седьмой звуковой странице и исполнении Л. Сметанникова вы услышите русскую народную песню «Выйду на улицу» и арию Роберта из оперы П. И. Чайковского «Иоланта». Фото А. Лидова

ТРИ ВЕХИ

Вот и приходят к нему письма с разных концов страны. «В Вашем исполнении все родное, как будто Вы сошли со страниц рассказов Мельникова-Печерского. Спасибо Вам за прекрасное ощущение России, Родины, которое приходит во время Вашего исполнения» (Ольга Котова. Москва).

Да, этот обыкновенный русский парень, спокойный и даже чуточку флегматичный, без всяких признаков «звездной болезни», сегодня, как, пожалуй, никто другой, способен зажечь зал.

Свой тысячный концерт певец отметил в небольшом селе Идолга, в колхозном клубе. Двухтысячный тоже проходил в обстановке скромной, в Доме культуры старинного русского города Калуги.

Где отметит он трехтысячное свое выступление?

Цифры растут быстро потому, что народный артист РСФСР Леонид Сметанников всегда в работе, в пути, в поиске...

Нонна НЕСТЕРОВСКАЯ

СЛУШАЙТЕ В НОМЕРЕ:

1. **Иду на риск!** Монолог Героя Советского Союза летчика-испытателя С. Н. Анохина.
2. **Волжские речники.** Рассказ о династии Белодворцевых.
3. **Судьбы людские.** Репортаж из Музея дружбы народов (г. Тбилиси).
4. **Завтра начинается сегодня.** Экскурсия по выставке научно-технического творчества молодежи.
5. **Пластика поэта:** Арсений Тарковский.
6. **Родион Щедрин.** В творческой лаборатории композитора.
7. **Леонид Сметанников:** русская народная песня «Выйду на улицу» и ария Роберта из оперы Чайковского «Иоланта» (новые записи).
8. **Дуэт «Август»** — Сергей Осипов и Анатолий Степанов.
9. **Цыганские таборные песни.**
10. **Марта де Сантелисес** (Куба): «Улыбка» (В. Шаинский, М. Пляцковский), «Если бы была весна» и «Не знаю, полюблю ли снова» (Э. Гайтан).
11. **Ансамбль «Пух»** (Италия): «Красавица», «Его время и мы» (Р. Фачинетти, Р. Канцiani, Негрини).
12. **Пианист Оскар Питерсон** (Канада): Фрагменты джазовых композиций.

© ИЗДАТЕЛЬ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
КОМИТЕТ СССР
ПО ТЕЛЕВИДЕНИЮ
И РАДИОВЕЩАНИЮ
1982 г.

На первой
странице обложки
репродукция с картины
«Лето» художника
А. Алексеева

Звуковые страницы
изготовлены Всесоюзной
студией грамзаписи
фирмы «Мелодия»
и Государственным
Домом радиовещания
и звукозаписи.

Сдано в набор
21.06.82.

Подп. к печ.
29.06.82.

Б 04209.

Формат 60×84¹/₁₂.

Офсетная печать.

Усл. п. л. 1,24.

Уч.-изд. л. 2,03.

Усл. кр.-отт. 4,96.

Тираж 500 000 экз.

Зак. 2736.

Цена 1 р. 50 к.

Ордена Ленина
и ордена Октябрьской
Революции типография
газеты «Правда»
имени В. И. Ленина
125865, Москва, А-137,
ГСП, ул. «Правды», 24

Адрес редакции:
113326, Москва,
Пятницкая, 25,
«Кругозор»

Главный редактор В. С. КРЮЧКОВ.

Редакционная коллегия:

В. В. ГАСПАРЯН (зам. главного редактора),

А. Г. ЛУЦКИЙ (главный художник), Л. М. МУРАШОВА,

Т. С. ПЛИСОВА, В. И. ЩЕГЛОВ.

Технический редактор Л. Е. Петрова

Не верится! И глазам не веришь своим — все хочется пощупать, попробовать. И это можно, разрешается, даже мальчишкам лет десяти позволительно нажимать клавиши действующей ЭВМ. Не верится, что и эта ЭВМ, и крохотный настоящий самолет «Колибри», и еще сотни, тысячи диковинных механизмов, приспособлений, аппаратов сделаны молыдыми, порой совсем юными изобретателями. Не по чужим схемам и чертежам, а по собственным, рожденным их фантазией.

Во Всесоюзном смотре научно-технического творчества участников сегодня более 21 миллиона юношей и девушек. Лучшие их

ших павильонах ВДНХ. Но и здесь не хватил места. Уже упомянутый мини-атюрный самолет пристроился на открытой площадке рядом с белоснежным нейлоновым воздушным шаром и аппаратом для подводных исследований. А в стеклянном, так называемом «монреальском» павильоне-гиганте высоко, под самым потолком, парит настоящий дирижабль. Это работа студентов МВТУ имени Н. Э. Баумана. Они занялись дирижаблями, чтобы помочь нефтяникам Тюмени в их героическом труде по освоению сибирских богатств.

Молодые специалисты из Всесоюзного проектно-технического института

РУКИ ЗОЛОТЫЕ

работы демонстрируются здесь, на Центральной выставке научно-технического творчества молодежи (НТТМ-82), которая открыта на ВДНХ СССР. Сорок пять тысяч ее участников предлагают свои оригинальные технические новинки. И тут обращаешь внимание на великолепную отделку и точность отливки, резьбы, пайки: это говорит уже о мастерстве, об умении паять, токарничать, слесарничать. Почти половина экспонатов выполнена на уровне изобретений, а 90 процентов работ не единичные выставочные экземпляры, а уже внедренные и используемые в народном хозяйстве.

Выставка НТТМ-82 расположилась в двух крупней-

транспортного строительства разработали такую высокопрочную марку дорожного бетона, что бетонная подушка может быть тоньше обычной на 6—13 сантиметров. Легко вообразить, какая экономия в материале при огромном нашем размахе строительства. К тому же эта новая марка морозоустойчива, упруга и наилучшим образом подходит к нашим северным краям.

Мысль молодых направлена на конкретную сегодняшнюю необходимость народного хозяйства. Сейчас, когда наша страна включилась в осуществление Продовольственной программы, каким хорошим подспорьем сельским жителям сможет стать, например, микротрактор

Крошечный самолетик и красота электронных кружев, могучий робот и новейшая электронная аппаратура — все интересно посетителям выставки НТТМ-82, проходящей на ВДНХ СССР. На четвертой звуковой странице вы услышите голоса машин и их создателей.

Фото
А. Лидова

«Беларусь» МТЗ-05, созданный молодыми специалистами производственного объединения «Минский тракторный завод имени В. И. Ленина». Это мечта каждого сельчанина! Микротрактор пашет, сеет, боронует, культивирует почву, окучивает, косит, перевозит грузы. Он прост в управлении, удобен и удивительно мало потребляет горючего. Но как не просто было сделать его таким! Семь лет шла работа. Антон Кузнецов и Людмила Ущеренко колдовали над трансмиссией, Иван Сульба занимался муфтой сцепления, общую компоновку моторного блока делал Николай Шаайбо. Результат нали-

цо: партия микротракторов не так давно была реализована в Белоруссии через торговую сеть.

Или вот: лежат яблоки красивые, свежие, будто только что сорванные! И все потому, что упакованы они в новую пленку, разработанную молодыми новаторами из ВНИИ консервной и овощесушильной промышленности. Упакованные в такую пленку фрукты не портятся даже при жаре в 25 градусов в течение 30 дней.

И еще одна польза от этой замечательной выставки: она будит в юных посетителях жгучее желание творить, выдумывать, изобретать.

К. РЕВЕНКО

ОДИНАДЦАТОМ
ПЯТИПЕТКЕ
УДАРНЫЙ ТРУД

Джаз дал музыкальному миру выдающихся исполнителей и композиторов. Сегодня мы представляем одного из самых знаменитых музыкантов нашего времени — пианиста Оскара Питерсона, создателя своего фортепианного стиля, так называемого стиля «связанные руки». Это очень сложная аккордовая техника игры обеими руками при параллельном движении с октавными удвоениями. Такая игра доступна лишь тем музыкантам-виртуозам, для которых не существует практически никаких трудностей.

Оскар Эммануэл Питерсон родился в 1925 году в Монреале (Канада). Концертировать начал с 1949 года, выступая не только в Америке, но и в Европе, Японии, Австралии. В 1952 году Питерсон организует свое знаменитое инструментальное трио, куда вошли такие известные музыканты, как Херб Эллис (гитара) и Рэй Браун (контрабас). В этом составе трио существовало более 12 лет. Состав ансамбля был уникален и необычен: отсутствие ударных в джазовых коллективах — чрезвычайно редкое явление. Начиная с 60-х годов Питерсон выступает без постоянного состава и играет либо соло, либо с известными мастерами джаза, такими, например, как Каунт Бейси — пианист и ак-

компаниатор. Диззи Гиллеспи — трубач, и другими. Помимо исполнительства, Питерсон большое внимание уделяет педагогической деятельности: ведет занятия по джазовой импровизации в музыкальных колледжах США и Канады.

Слушая Оскара Питерсона (будь то его собственные произведения или интерпретация джазовой классики), всегда удивляешься великолепному мастерству этого выдающегося музыканта. Он садится за рояль, и мы слышим мощное звучание оркестра. Поражает блеск исполнения, яркость красок, удивительное чувство музыкальной формы и поистине безграничная широта фантазии его неповторимой импровизации.

Юрий РЫВКИН

Цена 1 р. 50 к. Индекс 70461

ISSN 0130—2698

ОСКАР ПИТЕРСОН

